

Уже месяц подряд голоса сторонников клана Фэй, требующих его отставки, становились все громче. Сейчас семья Фэй dominates, и даже объединенные силы семей Гунсунь и Сун не могли противостоять им. Выходцы из бедных семей чувствовали себя в опасности, понимая, что их могут использовать просто как пушечное мясо.

Богатство и почести ищутся в опасности, и сегодня днем, услышав срочное донесение с Северной заставы, он вознёс желание отправиться на границу.

Его мать была законной дочерью семьи Сун, которая за эти годы пришла в упадок. Хотя они и поддерживали его изо всех сил, большой пользы это не приносило. Даже с созданием отцовского влияния его положение при дворе все еще было зыбким. Вместо того чтобы ходить по тонкому льду в зале дворцовых собраний, занятый интригами, лучше было рискнуть на передовой — успех или неудача, все решится в этот раз.

Сюй Цзысянь подошла ближе к Сюй Цы и, используя внутреннюю энергию, передала голосом:

— Каков человек, такова и его судьба.

Сюй Цы косо посмотрел на нее, его глаза были красными, словно у человекаожидающего демона, что напугало Сюй Цзысянь, и она поспешно опустила голову.

— Хорошо, раз так. Господин Гунсунь, я поручаю тебе наследного принца. Есть ли возражения?

Гунсунь То встал и, поклонившись, произнес:

— У слуги нет возражений, слуга повинуетя указу!

Так же, как семья Фэй охраняет Западную заставу, семья Гунсунь охраняет северные земли. Он провел Новый год, с трудом выбравшись домой, чтобы увидеть давно не видевшегося младшего брата, но получил удар от Царства Гаруды. Как же он мог не злиться? На этот раз, возвращаясь, он обязательно хорошенько сточит острие Царства Гаруды!

Император махнул рукой, подавая знак всем вернуться на свои места, и лишь тогда смягчил тяжелую атмосферу.

— Мои верные министры, сегодня великий пир, вам не нужно стесняться, пейте и ешьте вволю. Недалеко от Чертога Сохранения Гармонии находится Сливовый сад, те, кто не любит вино, могут пойти полюбоваться сливами. У меня есть дела, поэтому я не буду сопровождать вас.

Все снова встали и совершили поклон, провожая императора. Император Тайкан медленно поднялся и, окруженный евнухами и придворными дамами, спустился со ступеней. Под взглядами всех министров он неспешно вышел через главные ворота.

Когда Ли Хаочэнь вернулся на свое место, он увидел, что Сюй Цы пьет стакан за стаканом. Сначала он подумал, что это чай, но, отобрав стакан и понюхав, почувствовал сладкий и густой аромат вина "Белая Нефритовая Роса". Ли Хаочэнь невольно рассмеялся, ущипнул его нежную щеку и тихо окликнул:

— Сяо Цы, что, пьян?

Сюй Цы смотрел на Ли Хаочэня затуманенным взглядом. Смотрел и смотрел, и вдруг слезы хлынули из глаз, он разрыдался со звуком "ва-а", его плач был оглушительным, отчего группу министров, только что освободившихся от императорского величия, снова перепугало.

Внимательно взгляделось — оказалось, что плачет спутник наследного принца, видно, не выносит разлуки с наследным принцем. Отношения между этим спутником и наследным принцем были даже ближе, чем между родными братьями.

Ли Хаочэнь был потрясен внезапным плачем Сюй Цы, он поспешно притянул его к себе в объятия и, легонько поглаживая спину в утешение, встал и повел его наружу.

Он сам никогда не любил такие шумные пиры, а Сюй Цы был в таком состоянии, так что если не уходить сейчас, то когда же.

Оглянувшись назад, он увидел, что Сюй Цзысянь все так же с удовольствием ест. Она лишь небрежно махнула рукой.

— У меня есть боевое искусство для защиты, я сама вернусь, не волнуйся.

В этой жизни она пьет уже почти десять лет и не имела возможности выпить, сегодня вечером, если не напьюсь до упаду, я не мужчина!

Услышав это, Ли Хаочэнь тоже стал ленивым управлять ею, одной рукой поддерживая ягодицы Сюй Цы, а другой обнимая его спину, он вынес пьяного в стельку Сюй Цы наружу, словно маленького ребенка.

\*

Ли Хаочэнь держал Сюй Цы на руках и медленно шел под тихим ночным небом. Шум из Чертога Сохранения Гармони доносился сзади, еще больше подчеркивая простор, тишину и мир вокруг.

Сюй Цы выпил много вина "Белая Нефритовая Роса" и немного вспотел. Ли Хаочэнь боялся, что он простудится, поэтому приподнял свой золотой плащ с одной стороны и накрыл его.

Юношеское тело не выдержало силы алкоголя, после нескольких стаканов он почти потерял сознание. К тому же он пил с намерением заглушить печаль вином, поэтому опьянение пришло еще сильнее. Знакомый запах, теплое объятие и широкая грудь были настолько удобными, что он засыпал.

Вокруг вдруг подул холодный ветер, забежал под неплотно прикрытый плащ, он весь содрогнулся, его первоначально затуманенная голова немного прояснилась. Он слегка приподнял голову, почувствовал знакомый близкий запах и снова уткнулся головой в ямку шеи Ли Хаочэня, обняв его шею руками.

Его голос был мягким и низким, он тихо позвал:

— Ваше Высочество наследного принца.

— Ну, я здесь.

Ли Хаочэнь легонько похлопал Сюй Цы по спине, успокаивая его, чтобы он погрузился в сон.

— Объятия Вашего Высочества всегда такие теплые.

Как и в прошлой жизни, перед самой смертью то объятие было таким же теплым и страстным, что невольно заставляло плакать. Вспоминая то время, наследный принц заботился обо всем безупречно и относился с огромной внимательностью. А он был эгоистичным и одержимым

выгодой.

Наследный принц был разочарован им во многом, но все равно никогда не имел намерения причинить ему вред. Потеря головой о белую шею Ли Хаочэня, голос Сюй Цы дрожал:

— Прошу прощения, Ваше Высочество наследного принца. Прошу прощения, это вся моя вина.

Вспоминая разочарованный и одинокий взгляд наследного принца на него в прошлой жизни, а также выражение его лица, когда он решительно шел на смерть в момент последней разлуки, его сердце всегда сжималось в приступах боли. Он переродился и не мог высказать сожаления в сердце. Каждый раз, когда он просыпался от кошмара, сцена перед смертью наследного принца стояла у него перед глазами.

Только что император Тайкан упомянул, что ситуация на Северной заставе критическая, а Ли Хаочэнь публично попросил приказ, так что у него больше не было настроения слушать дальше.

В прошлой жизни он не смог участвовать в этом пире из-за травмы ягодиц и узнал, что наследный принц уже ушел на передовую Северной заставы, только после Нового года. Но он никогда не знал, что наследный принц просился об этом в такой опасной ситуации.

Его статус был благородным, он был вторым человеком в государстве, подчиняющимся только одному, но стоящим выше десяти тысяч. Если бы не волнения в государстве, зачем бы он рискнул жизнью и обязательно поехал на ту Северную заставу? Ничего иного, как искать богатство в опасности, будет ли он примером государства или просто пустым звуком — все решалось в этот раз.

Думая об этом, в сердце Сюй Цы болело за наследного принца. В прошлой жизни, когда наследный принц впервые вернулся с Северной заставы в столицу с триумфом, он был в боевых успехах, полный весеннего ветра и победы.

Он тогда думал, что Его Высочество наследный принц героический и божественно-воинственный, в мире нет соперника, в таком юном возрасте пробыл на границе целых пять лет, но не знал, что эта колоссальная власть была добыта ценой жизни.

Глубокие глаза Ли Хаочэня окрасились улыбкой, он думал, что Сюй Цы все еще винит себя за травму ноги.

— Не вините себя, это дело не в вас, все из-за того, что я недостаточно силен и не смог укротить этого зверя.

Плач Сюй Цы заставлял его чувствовать боль в сердце. Этот ребенок был выбран им лично. Он смотрел, как он растет с шести до десяти лет, и лелеял его в своих руках.

Вице-министр Сюй был очень суров к Сюй Цы, а госпожа Ван была слабой. Богач Ван, хотя и был богатым на одну сторону, в конце концов был просто низким торговцем, перед Сюй Чанцзуном, чиновником четвертого ранга, который вцепился в госпожу Ван и не хотел отпускать на развод, он мог только любить бессильно, только непрерывно посылать лучшие вещи мира в их объятия.

Он до сих пор помнит взгляд Сюй Цы, когда тот был маленьким зверем, нападающим и настораживающим. Эта настороженность была неизбежно принесена из-за накопления день за днем. Что за вещи могли заставить шестилетнего ребенка, растущего в семье чиновника

четвертого ранга с хорошим достатком, вести себя таким взглядом?

Автор хочет сказать:

Кроме того, все, кого раздражает отец Сюй, этот "феникс-мужчина", и кто хочет, чтобы госпожа Ван с ним развелась, смотрите сюда, смотрите сюда (□○ω○□□)

Развод будет, правда будет! На самом деле Му Бай считает, что такой параметр тоже в рамках логики. В молодости у госпожи Ван не было детей, и она была молодой и энергичной, думала о разводе, но позже у нее появились дети, и дети были еще в пеленках.

Став матерью, она всегда будет думать о детях, она не может позволить своим детям не иметь отца. К тому же Сюй Цы в прошлой жизни был глупым, очень хотел получить отцовскую любовь! Он сейчас хоть и переродился, но недостаточно умная госпожа Ван не заметила, что он уже давно раздражается своим отцом.

Самое важное, Сюй Чанцзун не согласится с ней на развод! Раньше в дополнениях тоже говорилось, что госпожа Ван хотела развода, но отец Сюй остановил ее. Потому что ели хорошо, жили хорошо, а после развода денег не будет. Он будет только изыскивать способы подавлять и раздражать двоих, но не откажется от них.

Пока они есть, богач Ван будет бесконечно присылать деньги и вещи, и они тоже могут получить выгоду.

К тому же в древности только муж мог отречься от жены, не было жены, отрекающейся от мужа, даже если это развод, то при условии согласия мужчины. Кроме принцесс!

Дорогие, не волнуйтесь, Сюй Цы и наследный принц сейчас сами в беде, и если выйдут из дома Сюй, не смогут защитить мать-госпожу.

Хотя в доме Сюй немного раздражает, но там самое подходящее место. Госпожа Ван давно научилась "глаз не видеть — сердце не болит", к тому же она еще держит финансовую власть в своих руках.

Она ест лучше них, носит лучше них, на самом деле, когда они раздражают ее, она тоже раздражает их.

Когда Сюй Цы и наследный принц вырастут и будут обладать абсолютной силой, он сможет пнуть их ногой.

Выше объяснение, люблю вас, Бай, чмок, спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16473/1495755>